

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ФЕНОМЕН ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ В РОССИИ И КИТАЕ

Н.А. Цой

Центр по профилактике наркомании и деструктивных воздействий
Дальневосточный государственный университет
ул. Октябрьская, 27, Владивосток, Россия, 690054

Согласно Концепции государственной информационной политики России, ее долгосрочной стратегической целью является построение демократического информационного общества и вхождение России в мировое информационное сообщество. Существует ряд проблем, с которыми приходится иметь дело государствам в сфере разработки политики интернет-регулирования. Однако практически не выработана политика в области борьбы с начинающими распространяться различными формами интернет-зависимости. Эта проблема является актуальной, нуждается в исследовании.

Ключевые слова: интернет-зависимость, интернет-пользователи, информационная политика России, информационное общество.

Сегодня Интернет как средство массовой коммуникации достиг такого уровня развития и воздействия на общественную жизнь, который, на наш взгляд, требует государственного вмешательства в виде принятия законов, регулирующих деятельность, связанную с распространением новых технологий. С целью определения направления такого регулирования в ряде стран проведены специальные исследования, созданы общественные объединения, разрабатываются кодексы поведения в Интернете, принимаются законы. Азиатские страны занимают лидирующее положение по использованию Интернета (42,6%) в мире, на втором месте европейские страны (24,1%), далее Северная Америка (14,6%), Латинская Америка и Карибские острова (10,3%), Африка (3,9%), Средний Восток (3,3%), Австралия и Океания (1,2%). Среди европейских стран Россия находится на третьем месте по пользованию Интернетом (45,3 млн пользователей) (рис. 1). Однако самое высокое число интернет-пользователей в Китае (338 млн человек) (рис. 2). И с каждым годом число пользователей Интернета в странах растет.

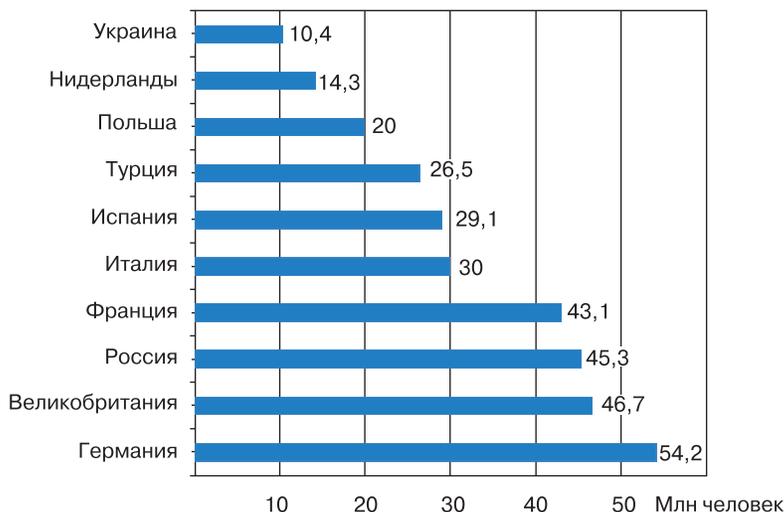

Рис. 1. Число пользователей Интернета в странах Европы в 2010 г.

Источник: [10]

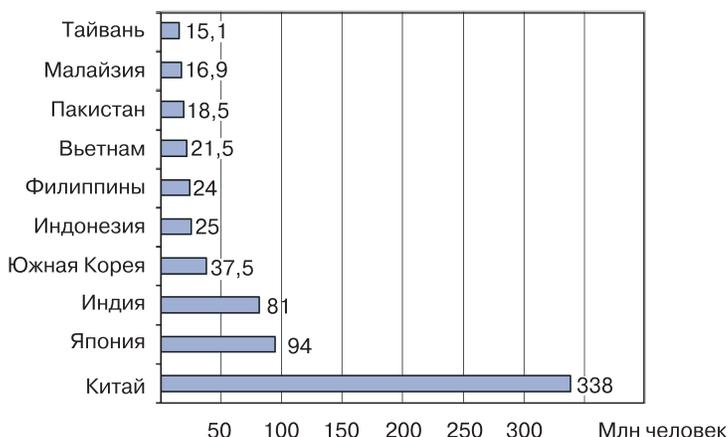

Рис. 2. Число пользователей Интернета стран Азии в 2010 г.

Источник: [16]

В то время как число интернет-пользователей во всем мире продолжает быстро расти, в развивающихся странах оно остается низким, около 13% (в Африке 5% населения используют Интернет; в Азии — менее 15% населения по сравнению с 43% в Европе и 44% США [16]). Для измерения уровня развития информационных технологий в 2003 г. на II Мировом саммите информационного общества предложено создать специальный индекс развития ICT (индекс развития информационно-коммуникационных технологий).

Существует сильная взаимосвязь между развитием ICT и общим уровнем развития страны. Значение индекса развития ICT в развитых странах выше, чем в развивающихся.

Увеличение значения индекса развития ICT за пять лет (с 2002 по 2007 г.) было выше в развитых странах, относительное его изменение было примерно одинаковым между двумя группами: развитые страны увеличили в среднем индекс развития на 36% по сравнению с 38% в среднем в развивающихся странах [16].

О преимуществах и недостатках Интернета осведомлены люди в основном в развитых странах, существует так называемое «цифровое неравенство». В развитых странах выше качество жизни, оно улучшается за счет Интернета и информационных технологий, в то время как для развивающихся стран характерны низкое качество жизни, бедная экономическая, политическая и информационная инфраструктура. Однако люди в менее развитых странах обычно не испытывают проблем, связанных с Интернетом [7; 17].

Страны Скандинавии — самые современные в плане ICT, они находятся в десятке стран, чей индекс развития ICT в 2007 г. остался высоким с 2002 г. В Нидерландах доступ к Интернету распределен неравномерно среди населения. Как и в других странах, в первую очередь имеют доступ к Интернету мужчины, молодые люди, высокообразованные и имеющие доход «выше среднего» [16]. Развитие информационных технологий привело к появлению нового вида неравенства: люди, кто раньше приобрели персональный компьютер, достигли и преимуществ. Они же раньше стали иметь домашний доступ в Интернет, овладели навыками работы с современной техникой и чаще пользуются компьютером.

Среди европейских стран, не вошедших в первую десятку по индексу развития ICT, Германия, Ирландия, Австрия, Италия и Испания в период 2002—2007 гг. либо незначительно повысили индекс развития ICT, либо он остался неизменным. В Германии уровень интернет-пользования зависит от уровня образования родителей [16].

Южная Корея была второй страной по значению индивидуального показателя в мире в 2007 г. Корея достигла высокой степени распространения широкополосного доступа в Интернет и заняла второе место в мире после Японии (57%) по распространению мобильного широкополосного Интернета [14; 16].

По значению индивидуального индекса развития ICT Китай, несмотря на быстрое развитие, находится на 73-м месте в мире. С 2002 г. значение индивидуального индекса развития ICT Китая повысилось на 17 позиций. При этом индекс развития ICT Тайваня — на 25 месте, Макао (полуостров находится под юрисдикцией КНР) — на 21-м месте (уровень европейских стран), Гонг-Конг — на 11-м месте в мире [16].

Россия была на 50-м месте по значению индивидуального индекса развития ICT в 2007 г. С 2002 г. по 2007 г. повысился показатель ICT доступа (2,09), однако пользование ICT по-прежнему ограничено [16].

Согласно Концепции государственной информационной политики России, ее долгосрочной стратегической целью является обеспечение перехода к новому этапу развития государства — построению демократического информационного общества и вхождению России в мировое информационное сообщество. Все государственные услуги должны быть переведены в электронный вид к 2015 г., все ведомственные системы и базы данных на федеральном уровне унифицированы, утвержден единый проект инфраструктуры электронного правительства.

В 2000 г. в рамках работы Министерства экономического развития и торговли РФ над стратегическим планом развития страны до 2010 г. возникла идея разработки программы «Электронная Россия», призванная сократить экономи-

ческое отставание от развитых стран. В 2002 г. федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002—2010 гг.)» была одобрена правительством. В 2006 и 2009 гг. выпущены постановления «О внесении изменений в Федеральную целевую программу „Электронная Россия (2002—2010 гг.)“». Разрабатывается новая программа — долгосрочная целевая программа «Информационное общество (2011—2018 гг.)», которая должна стать развитием и продолжением программы «Электронная Россия». На рисунках 3 и 4 можно проследить динамику развития Интернета в России с 2002 г. [3].

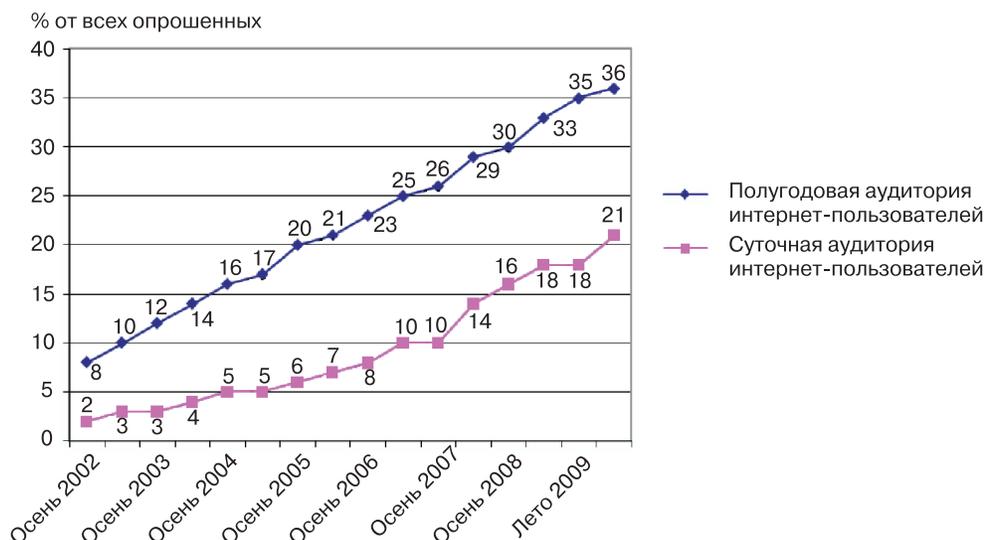

Рис. 3. Доля проникновения Интернета в РФ за 2002—2009 гг.

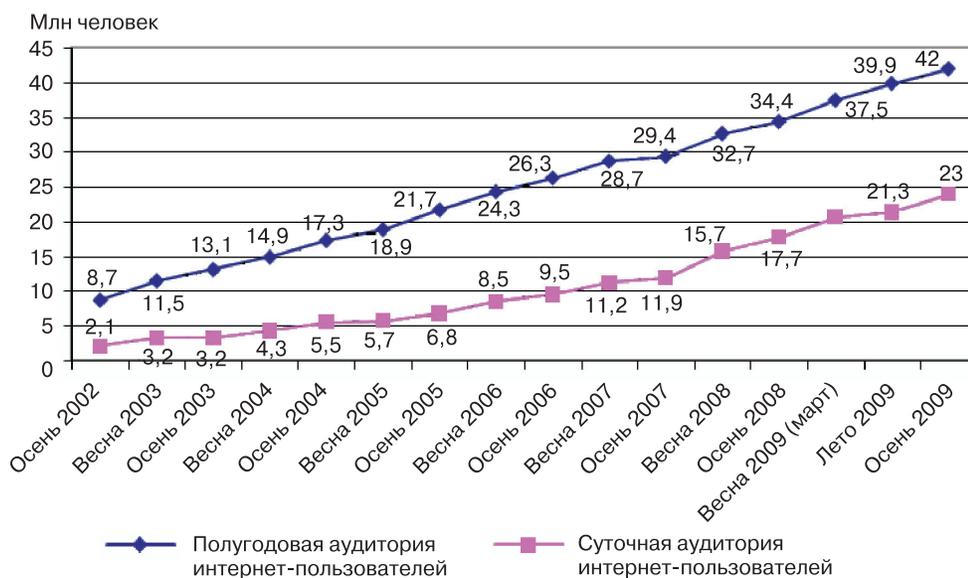

Рис. 4. Численность интернет-пользователей в РФ динамика за 2002—2009 гг.

Интернациональная природа Сети позволяет утверждать, что проблемы законодательного регулирования деятельности в Интернете носят общий характер и одинаковы для всех стран. В 1997 г. в Канаде был подготовлен доклад «Киберпространство — не антитерритория закона» [6; 18]. В нем рассматриваются проблемы, связанные с уголовной и гражданской ответственностью, возникающие в ходе работы в сети Интернет, как пользователей, так и поставщиков информационных услуг. В Германии в том же году был принят закон об информационных и коммуникационных услугах, в котором определен статус цифровой подписи, введены поправки в уголовный кодекс, запрет на распространение морально вредной для юношества информации и охране авторских прав [4]. В докладе Федеральной комиссии США по связи «Цифровое торнадо: Интернет и телекоммуникационная политика» дается анализ правовых, экономических и социальных проблем, связанных с Интернетом [24].

Очевидными остаются основные проблемы, с которыми приходится иметь дело государству в сфере разработки политики интернет-регулирования: защита частной сферы, защита интеллектуальной собственности, проблема юрисдикции в Сети, несколько реже встречается проблема налогообложения [2]. Практически не выстроена политика в области борьбы с начинающими распространяться различными формами интернет-зависимости.

Как результат взаимодействия развития информационных технологий и освоения данных технологий обычными пользователями компьютеров появился качественно новый феномен — зависимость от Интернета, или интернет-аддикция. На данный момент интернет-аддикция не является самостоятельным заболеванием и определяется психологами как феномен. Терминология в данной области еще не вполне устоялась. Применяются наименования «зависимость от Интернета», «интернет-аддикция», а также «избыточное или патологическое применение Интернета», «чрезмерное интернет-пользование», «злоупотребление интернет-пользованием», «виртуальная зависимость», «киберзависимость» и т.д. При обилии наименований специалисты достаточно едины в определении поведенческих характеристик, которые могли бы быть отнесены к этому феномену (или синдрому). Наиболее емким и понятным термином, обобщающим все вышеперечисленные наименования, является «интернет-зависимость», поскольку включает в себе основное слово — «зависимость». Далее будет применяться именно этот термин.

Чаще всего интернет-зависимость понимается максимально расширительно, в нее включаются: обсессивное пристрастие к работе с компьютером; компульсивная навигация по WWW, поиск в удаленных базах данных; патологическая привязанность к опосредованным Интернетом азартным играм, онлайн-аукционам или электронным покупкам; зависимость от «киберсекса» [1].

Хотя истинная распространенность этого расстройства неизвестна, по оценкам К. Янг, она колеблется в пределах 5—10% от всех пользователей, что в абсолютных цифрах составляет от 2 до 5 млн человек, пристрастившихся к Интернету [11; 12; 15]: Нидерланды — 1%, Иран — 3,8%, Кипр — 1%, Австралия — 4%, Южная Корея — 1,6—3,5, Италия — 5,4%, Норвегия — 1,9%, Тайвань — 7,5%, Китай — 2,4—5,4%, Греция — 8,2%.

Каждая страна по-своему выстраивает информационную политику в сфере интернет-регулирования и в частности предупреждения интернет-зависимости: создаются исследовательские, консультативно-терапевтические центры, некоторые страны стали подвергать цензуре определенные виды игр. В Саудовской Аравии в марте 2001 г. церковной властью были запрещены видеоигры и карты «Покемон» [22]. В 2002 г. греческая законодательная власть приняла закон о запрете всех компьютерных игр (консоль-игры, онлайн-игры, портативные), но преследуются лишь те нарушители, которые играют в общественных местах, они либо облагаются штрафами, либо заключаются под стражу. Заведения игровых автоматов закрыты по всей стране, владельцев интернет-кафе, позволяющих своим клиентам играть даже в онлайн-шахматы, заключают под стражу [22]. В Сент-Льюисе, штат Миссури, вышел закон о запрете на создание, распространение и прокат игр несовершеннолетним с графическим изображением сцен насилия [22].

Сравнительное исследование Китая и США показало, что интернет-зависимость является более распространенной проблемой среди студентов в Китае, стране быстро индустриализующейся, чем среди студентов США, которые используют Интернет дольше, чем их китайские сверстники. Исследователи пришли к заключению, что интернет-зависимость является фактом стадии интернет-усвоения в обществе [25].

В центре рассмотрения опыт Китая находится неслучайно. Феномен интернет-зависимости в этой стране наиболее ярко выражен: борьба с ним вышла на государственный уровень, наблюдается повышенное внимание со стороны средств массовой информации по сравнению с другими странами; количество исследований, посвященных данной проблематике, превалирует в КНР, и открытие первых клиник для лечения интернет-зависимых также произошло в Пекине, в отличие от США, где созданы виртуальные клиники для лечения интернет-зависимых.

Китай присоединился к Интернету в 1994 г., число интернет-пользователей было около 10 000 человек [21]. К декабрю 1997 г. число пользователей достигло 620 000 человек [11]. Интернет-пользование в Китае постоянно растет: к декабрю 2008 г. число интернет-пользователей составило 298 млн человек, степень проникновения Интернета составила 22,6%, превышая средний уровень в мире (21,9%); ежегодный прирост интернет-пользователей составляет 41,9% [21]. К июню 2009 г. общее число интернет-пользователей в Китае достигло 338 млн человек [13]. Число интернет-пользователей в сельской местности превышает 84,6 млн, с 2007 г. наблюдается рост на 60,8%, что превышает прирост городских интернет-пользователей (35,6%) [10]. Интернет-пользователи в Китае проводят большую часть своего свободного времени в онлайн (40%) по сравнению с 30% свободного времени в среднем интернет-пользователей из США и 28% свободного времени интернет-пользователей из Великобритании [13]. Большинству интернет-пользователей (60%) 10—29 лет, 31,7% из них являются студентами. Большинство китайских интернет-пользователей скачивают и слушают музыку (85,5%), смотрят новости (78,7%), обмениваются сообщениями (72,2%) и т.д. Форумы, онлайн-покупки, оплата товаров и услуг и т.д. пользуются меньшей популярностью (менее 30%). В общем (90%) люди считают, что сеть Интернет расширяет их горизонты, позволяет им экономить время (81,6%) и осуществлять обмен информацией

(78,5%), однако один из шести пользователей имеет тенденцию к развитию интернет-зависимости [7].

Интернет всегда воспринимался неоднозначно китайским правительством. С одной стороны, он представляет собой символ и средство модернизации, ключ к развитию. С другой стороны, обеспечивает доступ к материалу, на взгляд правительства, неподобающий, создающий новую «общественную сферу», в которой люди могут общаться и объединяться [8]. Интернет-кафе стали местом скопления людей, которые не имеют собственного компьютера дома, это большая часть населения Китая. Места доступа «морально опасного» Интернета воспринимаются как «морально неподобающие» общественные места и после гибели массы людей в 2002 г. во время пожара в одном из интернет-заведений представляются как «физически небезопасные». Государство после многочисленных попыток регулировать работу интернет-кафе объявило о годичном моратории на лицензирование новых интернет-заведений [11].

Правительственное усиление мер по регулированию Интернета к концу 2000 г. было ответной реакцией на распространение онлайн-обсуждений социальных проблем китайскими интернет-пользователями. Сравнительное исследование Японии и Южной Кореи в части общественного мнения относительно коммуникации, опосредованной компьютером, показало, что хотя Япония технологически более развита, население Южной Кореи чаще использует Интернет в качестве инструмента для коммуникации и обмена информацией. Большой интерес к Интернету в Южной Корее вызван «желанием свободного выражения, которое было подавлено во время диктатуры, закончившаяся в 1987 г.» [9; 19; 20]. То же происходит в Китае. Онлайн-пользователи не только находят информацию и новости, но и выражают свое мнение. В результате правительство КНР пыталось установить различные методы ограничения интернет-содержания, начиная с «бранмауэра (аппаратно-программных средств межсетевой защиты) Китая», который стал действовать с 1995 г. Китайское правительство подвергает цензуре, блокирует политически откровенные блоги, пропускает интернет-трафик через Great Firewall, перекрывающий доступ к таким международным сайтам, как Wikipedia, Technorati, блогам Blogspot и многим другим веб-сайтам, поддержанным BBC. Определенные темы, ключевые слова и вебсайты Китая блокируются от публичного просмотра. В список запрещенных тем входят: защита прав человека, запрещенная религиозная секта Фалун Гонг, события на площади Тяньаньмэнь, информация о лидерах Компартии КНР, проблемы этнических меньшинств и т.д. [9].

В 2005 г. Китайская академия наук и Молодежная ассоциация Сети Китая признали, что интернет-зависимость является серьезной проблемой в Китае в связи с распространением случаев попыток самоубийства на почве онлайн-игр, летальных исходов после многочасового интернет-пользования, а также многочисленных жалоб родителей в связи с негативным влиянием бесконтрольного интернет-содержания на молодое поколение [9]. С конца 2005 г. в СМИ США стали появляться репортажи о случаях «интернет-суицида» и «интернет-зависимости» в КНР. В 2006 г. китайское правительство начало финансировать восемь клиник для лечения интернет-зависимых [8].

В России в 2008 г. фонд «Общественное мнение» провел общероссийский опрос по месту жительства подростков в возрасте 14—17 лет. Размер выборки составил 1085 респондентов. Опрос проходил в 63 субъектах РФ. Как видно из рис. 5, доля интернет-пользователей в Дальневосточном федеральном округе имеет среднее значение по России, отражая общую тенденцию распространения Интернета среди российского населения [5].

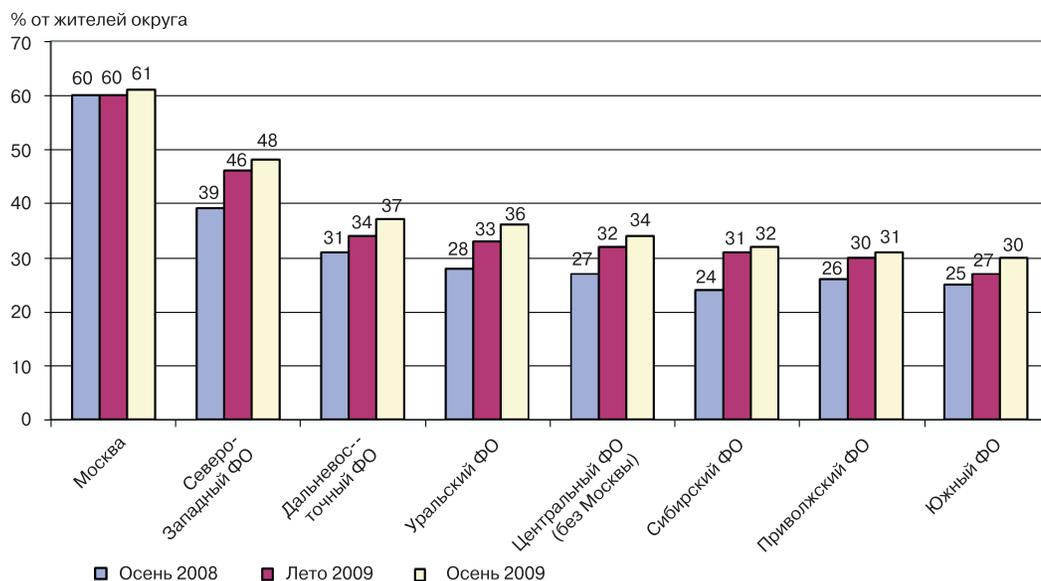

Рис. 5. Доля интернет-пользователей в федеральных округах: динамика за год (с 2008 г. по 2009 г.).

Опрос показал, что не пользуются Интернетом 24,5% подростков. Три четверти из них объясняют это объективными трудностями (нет компьютера или доступа в Интернет, не позволяют финансы, просто нет возможности, в том числе в учебном заведении), и лишь около трети — субъективными (не умею, не хочу, мне это неинтересно). Постепенно Интернет охватывает все более молодые слои населения. Если подростки, которым сегодня 17 лет, впервые вошли в Сеть, когда им было в среднем почти 15 лет, то те, кому сегодня 14 лет, стали интернет-пользователями в 12—13 лет (рис. 6 и 7 [5]).

62% представителей подростковой месячной аудитории используют Интернет в первую очередь для развлечений. Среди подростков, которые проводят в Сети не менее 6 часов в день, с той или иной степенью уверенности назвали Интернет источником развлечений 78%. Наиболее распространенными сетевыми практиками представителей интернет-аудитории являются поиск (71%), скачивание и прослушивание музыки (67%), скачивание разного рода программ (55%), пользование электронной почтой (49%), скачивание и просмотр фильмов и видеороликов (43%), обмен мгновенными сообщениями (38%), онлайн-игры (38%) и общение в блогах, форумах и социальных сетях (36%). Лишь 10% что-либо покупали или заказывали через Интернет, а 9% пользовались услугой «голос через Интернет» [5].

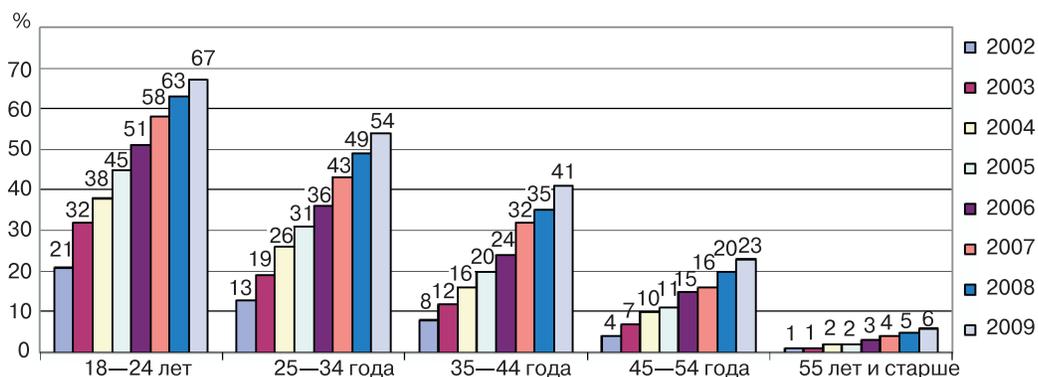

Рис. 6. Динамика долей пользователей Интернета среди лиц разного возраста, РФ

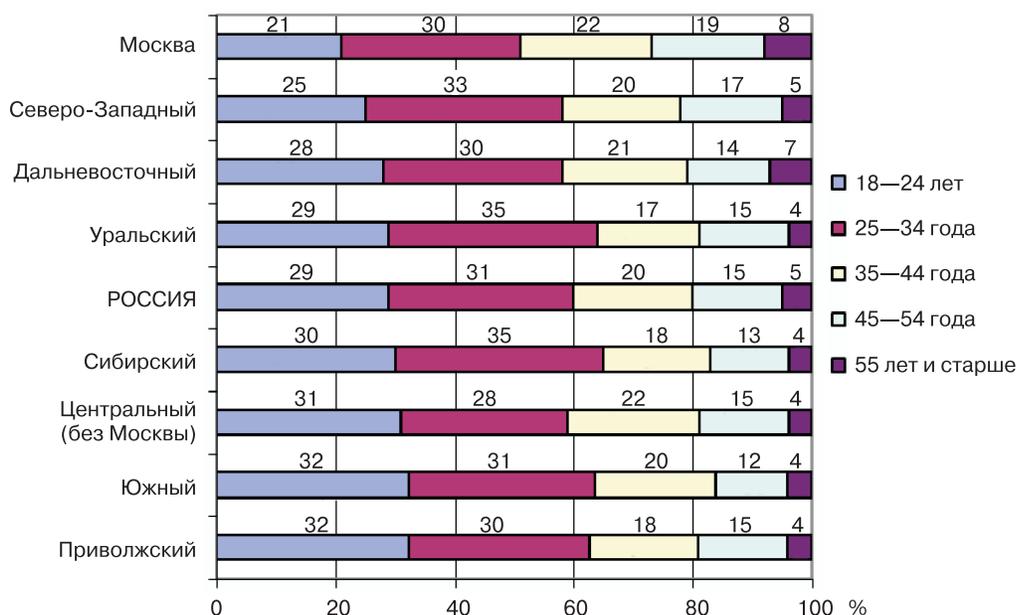

Рис. 7. Распределение пользователей по возрасту в регионах в 2009 г.

В весеннем семестре 2010 г. автором было проведено исследование социально-психологических аспектов феномена интернет-зависимости среди студентов г. Владивостока. Для выявления интернет-зависимости был использован тест на интернет-зависимость, заимствованный из исследования австралийских студентов доктора Вей Вонга [23]. На основе теории контроля Т. Хирши тестировалась роль самоконтроля в развитии интернет-зависимости. Основное предположение теории контроля заключается в том, что в основе девиантного поведения лежит низкий самоконтроль личности, которая стремится к немедленному удовлетворению своих потребностей, получению вознаграждения любыми доступными средствами, включая применение силы и обмана. Низкий самоконтроль — это социальное качество, связанное прежде всего с воспитанием.

Выборка составила 534 человека в возрасте от 16 до 28 лет, из которых 53,9% респондентов женского пола, 46,1% — мужского пола.

По данным исследования, большинство студентов (90,3%) имеют доступ к сети Интернет через свой персональный компьютер, 44,2% — мобильный телефон, 27,9% — через компьютерный класс, 24,5% — компьютеры друзей, 18,2% — компьютеры в библиотеке, 9,7% — компьютеры на работе, 6,6% — интернет-кафе и 3,6% используют другие способы доступа к Сети. В среднем опыт интернет-пользования составляет 62,4 месяца (5,2 лет). Также рассматривалось время, посвященное разным видам интернет-активности (интернет-практики). В день в среднем на ведение блога тратится 4,8 мин., чаты — 30 мин., электронную почту — 36 мин., форум — 18 мин., сетевые игры — 12 мин., онлайн-игры — 35 мин., социальную Сеть — 58 мин., скачивание (FTP) — 150 мин., интернет-магазины — 11 мин., поисковые системы — 84 мин., файлообменные сети — 90 мин., платежные системы — 8 мин., новости, интернет-конференции — 18 мин., другое — 10 мин. 59% респондентов составили группу интернет-зависимых, 24% — склонных к интернет-зависимости (пограничное состояние) и 17% — нормальных интернет-пользователей. Показатели обрабатывались с помощью применения ранговой корреляции Спирмена. Была выявлена сильная положительная корреляция между интернет-зависимостью и низким самоконтролем ($r = 0,854$). Таким образом, низкий самоконтроль как социальный фактор (а не характеристика личности) играет опосредующую роль в развитии интернет-зависимости.

Государственная информационная политика РФ в отношении проблемы интернет-зависимости практически не выстроена. Степень проникновения Интернета еще не достигла среднего уровня в мире, и российские интернет-пользователи только начинают испытывать преимущества и недостатки Интернета. Предстоит выработать политику в области лечения, социально-психологического сопровождения, возврата ушедших в виртуальный мир людей и процесса их последующей реабилитации. Таким образом, в рамках государственной информационной политики нуждаются в исследовании следующие проблемы:

— проблема интернет-зависимости носит латентный характер. Истинная распространенность и причины интернет-зависимости в России неизвестны, крайне мало научных исследований данного феномена. Значительная часть исследований, посвященных проблеме интернет-зависимого поведения, проводятся в США и азиатских странах, а именно в Китае, Южной Корее, Сингапуре, Тайване;

— нет единого инструмента (методики) исследования интернет-зависимого поведения;

— масштабы данного явления увеличиваются, а адекватных мер противодействия не разработано. В странах Западной Европы, США и КНР наравне с наркотической и алкогольной зависимостью в случае интернет-зависимости оказывается практическая помощь.

Государства должны приложить максимум усилий для гармонизации своих законодательных баз, поиска адекватных мер, отвечающих последним тенденциям развития и влияния интернет-технологий, адресованных определенным груп-

пам населения. Задача политиков при этом заключается в разработке такой стратегии, которая не только не будет препятствовать, а напротив, будет стимулировать поиск экономических, социологических, политических и технологических способов решения существующих проблем. Информационная политика государства должна основываться на анализе результатов воздействия информационного прогресса на социально-экономическое, политическое и культурное развитие России.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Войскунский А.Е.* Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // Психологический журнал. — 2004. — 25. — № 1.
- [2] *Зорин В.А.* Интернет и политика // Русский журнал. — <http://www.russ.ru/politics/20020729-zor-pr.html>
- [3] Интернет в России: динамика проникновения. Осень-2009: <http://bd.fom.ru/report/whatsnew/d094912>
- [4] *Мелюхин И.С.* Государство и Интернет // Законодательство и практика средств массовой информации. 1997. — 11 (39). — <http://www.medialaw.ru/publications/zip/39/internet.html>
- [5] Подростки и Интернет. Октябрь 2008. Проект «Мир Интернета». — <http://bd.fom.ru/report/cat/podinter0801>
- [6] *Alvin M.* Internet Filters: Library Access issues in a Cyberspace World. — <http://archive.ifla.org/faife/papers/others/schrader.htm>
- [7] *Chen W., Wellman B.* The global digital divide — within and between countries // IT&Society. — 2004. — 1. — № 7.
- [8] *Gao F, Su L.* Internet addiction among Chinese adolescents: prevalence and psychological features // Child Care Health & Development. — 2007. — № 33. — P. 275—281.
- [9] *Golub A., Lingley K.* Just like the Qing Empire: Internet addiction, MMOGs and Moral Crisis in Contemporary China // Games and Culture. — 2008. — 3, № 1. — P. 59—75.
- [10] *Guobin Y.* The co-evolution of the Internet and civil society in China // Asian Survey. — 2003. — № 3. — P. 405.
- [11] *Guobin Y.* The Internet and Civil Society in China: a preliminary assessment // Journal of Contemporary China. — 2003. — 12(36). — P. 453—475.
- [12] *Hur M.* Demographic, habitual and socioeconomic determinants of Internet addiction disorder: an empirical study of Korean teenagers // Cyberpsychol Behav. — 2006. — 9. — № 5. — P. 514—25.
- [13] Internet usage statistics. The internet big picture. World internet users and population stats. — <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>
- [14] *Joo S-H.* Broadband Internet Adoption in Korea: A maverick or a model to follow? — <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.113.5270&rep1&type=pdf>
- [15] *Ko C.H., Yen J.Y., Yen C.F.* Factors predictive for incidence and remission of Internet addiction in young adolescents: a prospective study // CyberPsychology & Behavior. — 2007. — № 10. — P. 51—55.
- [16] Measuring the information society. The ICT development index 2009. International telecommunication union. — http://www.itu.int/ITU-D/ict/publications/idi/2009/material/IDI2009_w5.pdf
- [17] *Nie N., Lutz E.* Internet and society // IT&Society. — 2002. — 1, № 1. — P. 275—283.
- [18] *Pronovost G.* The Internet and time displacement: a Canadian perspective // IT&Society. — 2002. — 1, № 1. — P. 44—53.

- [19] *Rhee K. Y.* The Adoption an use the Internet in South Korea. — <http://jcmc.indiana.edu/vol9/issue4/rhee.html>.
- [20] *Shunji M.* Internet use and socialibility in Japan // *IT&Society*. — 2002. — 1, № 1. — P. 242—250.
- [21] Statistical Survey Report on the Internet Development in China (January 2009). China Internet Network Information Center. — <http://www.cnnic.net.cn/html/Dir/2009/03/23/5512.htm>
- [22] Web and Downloadable Games White Paper 2004r. IGDA Online Games SIG. — http://archives.igda.org/online/IGDA_WebDL_Whitepaper_2004.pdf
- [23] *Wei W.* Internet dependency and psychosocial maturity among college students // *Int. J. Human-Computer Studies*. — 2001 — 5, № 6. — P. 919—938.
- [24] *Werbach K.* Digital Tornado: the Internet and telecommunications policy. — http://www.fcc.gov/Bureaus/OPP/working_papers/oppwp29.pdf
- [25] *Zhang L., Amos C., McDowell W.C.* A comparative study of internet addiction between the United States and China // *CyberPsychology&Behavior*. — 2008. — 11. — № 6. — P. 727—729.

STATE INFORMATION POLICY AND INTERNET ADDICTON PHENOMENON IN RUSSIA AND CHINA

N.A. Tsoi

Centre for Drug Abuse and Destructive Effects Prevention
Far Eastern National University
Oktyabrskaya str., 27, Vladivostok, Russia, 690054

According to the State Information Policy Concept of the Russian Federation, its long-term strategic aim is the building of democratic information-oriented society and the integration of Russia into the global information community. There are a number of challenges facing the states in the sphere of Internet regulation policy development. However, the campaign against various forms of internet addiction which are gradually gaining momentum has not been elaborated in detail. According to the author, the issue is urgent and requires further investigation as well as the development of countermeasures.

Key words: Internet addiction, Internet users, information policy in Russia, information society.